

Искусственный интеллект в банковской сфере

Искусственный интеллект: применять нельзя регулировать

Аннотация. Искусственный интеллект в настоящее время широко используется участниками как российского рынка, так и в мировой экономике. Потенциал его дальнейшего применения представляется значительным. Вместе с тем активное использование искусственного интеллекта в различных отраслях экономики, особенно в финансовом секторе, не только создает возможности, но и несет определенные риски, угрозы и вызовы. Представляется необходимым, с одной стороны, создать нормативные условия для развития технологии ИИ, а с другой — определить направления совершенствования правового регулирования искусственного интеллекта, позволяющие создать разумный баланс интересов потребителей, бизнеса, государства и устранить существующую правовую неопределенность.

Ключевые слова: искусственный интеллект, Банк России, экономика, финансовый сектор, риски, стратегии развития, правовая неопределенность, законодательство.

**Диана Геннадьевна
АЛЕКСЕЕВА,**

профессор кафедры
банковского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук
dgalekseeva@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya,
Moscow, Russia, 125993

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.121.9.123-131

Diana G. ALEKSEEVA,

Professor of Banking Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law)

dgalekseeva@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Artificial Intelligence: the Application Cannot be Regulated

Abstract. Artificial intelligence is currently widely used by participants in both the Russian market and the global economy. The potential for its further application is significant. At the same time, the widespread use of artificial intelligence in various sectors of the economy, especially in the financial sector, creates not only opportunities, but also carries certain risks, threats and challenges. It seems necessary, on the one hand, to create regulatory conditions for the development of AI technology, and on the other hand, to identify areas for improving the legal regulation of artificial intelligence, allowing for a

© Алексеева Д. Г., 2024

reasonable balance of interests of consumers, business, and the state and eliminate existing legal uncertainty.

Keywords: *artificial intelligence, Bank of Russia, economy, financial sector, risks, development strategies, legal uncertainty, legislation.*

Правовое регулирование искусственного интеллекта в зарубежных странах

Эксперты отмечают, что в ряде юрисдикций искусственный интеллект (ИИ) регулируется при помощи сочетания инструментов¹:

- жесткого регулирования (hard-law) — юридически обязательных норм, разрабатываемых законодателями и регуляторами;
- мягкого регулирования (soft-law) — не обязательных, но предназначенных для оказания нормативного воздействия, издаваемых и поощряемых регулятором норм (рекомендательные письма, стандарты);
- саморегулирования (self-regulation) — не обязательных к применению стандартов, принципов и кодексов поведения, созданных участниками рынка без непосредственного участия регулятора.

Банк России выделяет три основных подхода к регулированию ИИ²:

- ограничительный подход предусматривает принятие норм, регламентирующих разработку, внедрение и эксплуатацию систем ИИ, содержащих прямой запрет на использование отдельных систем ИИ, а также дополнительные требования к эксплуатации ИИ с повышенным риском (Европейский союз и Бразилия);
- гибридный подход представляет собой сочетание инструментов жесткого регулирования, мягкого регулирования и саморегулирования на основе риск-ориентированных принципов (Китай, Канада и США);
- стимулирующий подход предполагает применение инструментов мягкого регулирования (саморегулирование, этические принципы) и полное отсутствие ограничительных мер в отношении ИИ (Великобритания и Сингапур).

Примечательно, что в части регламентации искусственного интеллекта в различных странах мира пока утверждены документы стратегического планирования — концепции, политики, государственные стратегии и т.д. Как таковых законов или иных нормативных актов, регламентирующих особенности применения ИИ в конкретной стране, практически нет, но государства, как правило, настроены на разработку соответствующих нормативных документов в ближайшее время.

Правовое регулирование искусственного интеллекта на уровне Европейского союза

Одним из первых законодательных актов в области ИИ, принятых на уровне Европейского союза, стал Регламент Европейского парламента и Совета об уста-

¹ URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/156061/consultation_paper_03112023.pdf.

² URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/156061/consultation_paper_03112023.pdf.

новлении гармонизированных правил в отношении искусственного интеллекта (Закон об искусственном интеллекте), утвержденный Законодательной резолюцией Европейского парламента от 13.03.2024 (далее — Закон об ИИ).

Закон направлен на создание единой нормативно-правовой основы для использования искусственного интеллекта, охватывает практически любые (кроме военной) области и все виды ИИ.

В Законе об ИИ содержится система понятий об ИИ и классификация видов ИИ в зависимости от степени риска:

- запрещенные системы (с недопустимой степенью риска);
- системы с высокой степенью риска;
- остальные системы искусственного интеллекта.

Европейские законодатели согласились запретить:

- системы биометрической категоризации, использующие конфиденциальные характеристики (например, политические, религиозные, философские убеждения, сексуальную ориентацию, расу);
- нецелевое извлечение изображений лиц из Интернета или записей с камер видеонаблюдения для создания баз данных для распознавания лиц;
- распознавание эмоций на рабочем месте и в образовательных учреждениях;
- социальный рейтинг, основанный на социальном поведении или личных характеристиках;
- системы искусственного интеллекта, которые манипулируют поведением людей, чтобы обойти их свободную волю;
- использование ИИ для эксплуатации уязвимостей людей (из-за их возраста, инвалидности, социального или экономического положения).

Для систем ИИ, отнесенных к категории высокого риска (из-за их значительного потенциального вреда здоровью, безопасности, основным правам, окружающей среде, демократии и верховенству закона), были согласованы четкие обязательства. Депутатам Европарламента удалось включить обязательную оценку воздействия на фундаментальные права среди других требований, применимых также к страховому и банковскому секторам. Системы искусственного интеллекта, используемые для влияния на исход выборов и поведение избирателей, также относятся к группе высокого риска. Граждане будут иметь право подавать жалобы на системы ИИ и получать объяснения по поводу решений, основанных на системах ИИ высокого риска, которые влияют на их права.

Система управления рисками должна пониматься как непрерывный итеративный процесс, планируемый и реализуемый на протяжении всего жизненного цикла высокорисковой системы ИИ, требующий регулярного систематического обзора и обновления. Она должна включать следующие этапы (ст. 9 Закона об ИИ):

(а) выявления и анализа известных и разумно прогнозируемых рисков, которые система ИИ высокого риска может представлять для здоровья, безопасности или основных прав, когда система ИИ высокого риска используется в соответствии с ее предполагаемым назначением;

(б) оценки и расчета рисков, которые могут возникнуть при использовании высокорисковой системы ИИ в соответствии с ее предполагаемым назначением и в условиях разумно предсказуемого неправомерного использования;

(с) оценки других рисков, которые могут возникнуть, на основе анализа данных, собранных из системы послепродажного мониторинга;

(d) принятия соответствующих и целенаправленных мер по управлению рисками.

Очевидно, что принятый Закон об ИИ становится глобальным стандартным в указанной области.

Правовое регулирование ИИ в России

В настоящее время Россия находится на развилке в определении подходов к регулированию ИИ. По оценкам Ассоциации «Финтех» вопрос регулирования ИИ остается открытым: несмотря на то, что 86 % компаний готовы к различным видам регулирования ИИ, 14 % финтех-компаний выступают против любой формы регулирования, однако именно к ним относятся лидеры рынка³.

Отсутствует единообразное понимание направлений и необходимой степени регламентации ИИ и в отечественной доктрине, поскольку не выработаны единые подходы к научной оценке важнейших параметров искусственного интеллекта. В частности, выделяют проблематику в признании правосубъектности ИИ, правового положения⁴ и возможности определения его «гражданства»⁵, рассматриваются возможности правового регулирования порядка применения ИИ в трудовых⁶ и налоговых⁷ правоотношениях, при регламентации результатов интеллектуальной деятельности и авторских прав⁸, в контрольно-надзорной деятельности⁹, дея-

³ URL: [file:///C:/Users/DGAlekseeva/Downloads/Primenenie_tehnologij_iskusstvennogo_intellekta_na_sajt_1697722512%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/DGAlekseeva/Downloads/Primenenie_tehnologij_iskusstvennogo_intellekta_na_sajt_1697722512%20(1).pdf).

⁴ Шиткина И. С., Бирюков Д. О. Искусственный интеллект: правовые аспекты // Право и экономика. 2023. № 11. С. 5—14 ; № 12. С. 5—15.

⁵ Иксанов И. С., Музалевская Е. А. Гражданство искусственного интеллекта: проблемы теории и практики // Юрист. 2023. № 10. С. 20—26 ; Шпаковская В. В. Искусственный интеллект в гражданском праве // ИС. Авторское право и смежные права. 2023. № 4. С. 54—60

⁶ Купцов Д. Э., Яшкунова М. Н. Практическое применение технологий искусственного интеллекта в трудовых отношениях: общие концепции и перспективы // Право и бизнес. 2023. № 1. С. 25—29.

⁷ Лютова О. И. Актуальные вопросы правового регулирования налоговых отношений в условиях применения технологии искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 7. С. 62—70.

⁸ Таран К. К. Предпосылки правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием искусственного интеллекта // Право и экономика. 2023. № 1. С. 20—26.

⁹ Цирин А. М., Артеменко Е. А. Цифровые технологии и искусственный интеллект как средства профилактики проявлений коррупции в контрольной (надзорной) деятельности: отечественный и зарубежный опыт // Журнал российского права. 2023. № 3. С. 126—142.

тельности правоохранительных органов¹⁰, для профилактики преступлений¹¹, в судебной системе¹², при отправлении правосудия¹³ и т.д.

Представляется, что без серьезной научной определенности по вопросу правового режима ИИ и возможностей его применения в различных отраслях невозможна разработка надлежащего законодательства.

Как и во многих странах, в России разработаны соответствующие документы стратегического планирования, предусматривающие развитие ИИ. В частности, Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490¹⁴ утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года в Российской Федерации (далее — Стратегия), главным инструментом реализации которой является «дорожная карта» развития высокотехнологичного направления «Искусственный интеллект».

Принят Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта¹⁵, установивший общие этические принципы и стандарты поведения, которыми следует руководствоваться участникам отношений в сфере искусственного интеллекта в своей деятельности, а также механизмы реализации его положений.

Согласно указанному Кодексу главными приоритетными направлениями развития технологии ИИ в защите интересов и прав людей и отдельного человека являются: человекоориентированный и гуманистический подходы, уважение автономии и свободы воли человека, соответствие закону, недискриминация, а также оценка рисков и гуманитарного воздействия.

При применении ИИ необходимо обеспечить риск-ориентированный подход. Уровень внимания к этическим вопросам в области ИИ и характер соответствующих действий акторов ИИ должны быть пропорциональны оценке уровня рисков, создаваемых конкретными технологиями для интересов человека и общества.

¹⁰ *Ступаченко Е. В.* Цифровая экономика и цифровизация как предпосылки трансформации прокурорской деятельности // *Право и цифровая экономика*. 2023. № 3. С. 20—32.

¹¹ *Папышева Е. С.* Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы привлечения (сравнительно-правовой анализ) // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2023. № 3. С. 9—13.

¹² *Черноусов Д. А., Юзефович Ж. Ю.* Использование искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации: pro et contra // *Гражданское право*. 2023. № 3. С. 19—24.

¹³ *Кабачкая Е. А.* Использование искусственного интеллекта как средства оптимизации судебной деятельности // *Российский судья*. 2023. № 10. С. 51—55.

¹⁴ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 11.10.2019.

¹⁵ Авторами Кодекса выступили: Альянс в сфере искусственного интеллекта (участниками Альянса являются «Сбер», ПАО «Газпром нефть», «Яндекс», VK, МТС, Российский фонд прямых инвестиций, представители Сколково, «Ростелеком», InfoWatch и ЦИАН), Аналитический центр при Правительстве РФ и Минэкономразвития России (URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/5249043n.html> ; URL: <https://rg.ru/2021/10/26/v-rossii-podpisan-kodeks-etiki-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 07.03.2023)).

Оценка уровня рисков должна учитывать как известные, так и возможные риски, при этом принимается во внимание как уровень вероятности угроз, так и их возможный масштаб в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Принятие значимых для общества и государства решений в области применения ИИ должно сопровождаться научно выверенным, междисциплинарным прогнозированием социально-экономических последствий и рисков, изучением возможных изменений в ценностно-культурной парадигме развития общества с учетом национальных приоритетов.

Основными целями развития ИИ названы обеспечение роста благосостояния и качества жизни ее населения, обеспечение национальной безопасности и правопорядка, достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики, в том числе лидирующих позиций в мире в области искусственного интеллекта (п. 23 Стратегии).

Распоряжением Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р утверждена Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года¹⁶, предусматривающая необходимость создания регуляторной среды, комфортной для безопасного развития и внедрения указанных технологий, основанной на балансе интересов человека, общества, государства, компаний — разработчиков систем искусственного интеллекта и робототехники, а также потребителей их товаров, работ, услуг.

Основными задачами регулирования ИИ являются:

- создание основ правового регулирования новых общественных отношений, формирующихся в связи с применением систем искусственного интеллекта и робототехники, имеющих преимущественно стимулирующий характер;
- определение правовых барьеров, затрудняющих разработку и применение систем искусственного интеллекта и робототехники в различных отраслях экономики и социальной сферы;
- формирование национальной системы стандартизации и оценки соответствия в области технологий искусственного интеллекта и робототехники.

24.04.2020 принят Федеральный закон № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”»¹⁷.

Задачами установления экспериментального правового режима стали:

- 1) создание благоприятных правовых условий развития технологий ИИ;
- 2) апробация технологий ИИ и результатов его применения в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве;
- 3) оценка эффективности и результативности установления специального регулирования по результатам установления экспериментального правового режима.

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 26.08.2020.

¹⁷ URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2020.

Неоднозначную позицию занял по вопросу регулирования технологии ИИ Банк России. По его мнению, в настоящий момент нет необходимости в оперативной разработке специальных правил использования систем ИИ финансовыми организациями. Банк России готов участвовать в наблюдении за конкретными проектами в этой области, анализе связанных с ИИ рисков, поддерживает обмен лучшими практиками между компаниями¹⁸. Отмечается, что внедрение специальных требований, ориентированных на ИИ, может быть рассмотрено в отдельных случаях после проведения дополнительных консультаций с участниками рынка с их возможной проработкой в рамках механизма пилотирования цифровых инноваций (в том числе экспериментальных правовых режимов) с учетом риск-факторов, указанных в Докладе Банка России.

Банк России отмечает важность самостоятельного управления финансовыми организациями рисками, связанными с применением ИИ, и выстраивания в финансовых организациях, применяющих ИИ, системы управления такими рисками, учитывающей характер и масштаб таких рисков, а также особенности применяемых программ на основе ИИ. Кроме того, приветствуется обмен лучшими практиками в сфере ИИ между участниками рынка¹⁹.

Таким образом, в целом в эпоху стремительного развития современных технологий искусственный интеллект занимает особое место, оказывая влияние на развитие всех сфер человеческой деятельности. Вклад в разработку искусственного интеллекта крупных мировых держав приводит их к улучшению экономики, в частности к росту ВВП, как это было в США после расшифровки генома человека. Справедливо ожидается, что развитие искусственного интеллекта приведет к улучшению рыночных отношений, общей системы управления в организациях, системы управления персоналом и проч. Уже сейчас во многих областях искусственный интеллект применяется особенно эффективно. По оценке экспертов, технологии искусственного интеллекта позволяют увеличить эффективность цифровой трансформации в 6—7 раз, а скорость получения государственных услуг благодаря им к 2024 году вырастет в 10 раз²⁰.

Вместе с тем, как уже отмечалось ранее, проведению исследований и последующему активному и безопасному внедрению технологии ИИ в деятельность финансового и иных секторов отечественной экономики должно сопутствовать создание необходимого и достаточного нормативно-правового регулирования. Его недостаточный уровень, равно как и создание излишних административных барьеров для использования, неизмеримо повышают существующие риски для национальной и экономической безопасности, увеличивают отставание от крупнейших экономик мира и не обеспечивают необходимую конкурентоспособность соответствующей российской экономики на мировых рынках, что сказывается на качестве жизни населения.

¹⁸ URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=17177>.

¹⁹ URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/156061/consultation_paper_03112023.pdf.

²⁰ Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права : монография / К. А. Абдуллаев, А. В. Абрамова, Э. А. Абызова [и др.] ; отв. ред. А. Н. Левушкин, Э. Х. Надысева. М. : Юстицинформ, 2023.

В рамках разработки нормативно-правового регулирования ИИ необходимо обеспечить:

- устранение административно-правовых барьеров, препятствующих внедрению технологий ИИ в отдельных областях, включая здравоохранение, транспорт, государственно-частное партнерство и др.;
- устранение нормативных барьеров, препятствующих внедрению технологий ИИ в отдельных отраслях экономики;
- защиту персональных данных и иной информации ограниченного доступа, объектов интеллектуальных прав при создании и обучении моделей искусственного интеллекта.

Следовательно, для обеспечения эффективного внедрения технологии ИИ в различные сферы российской экономики, функционирование государственного сектора и деятельность правоохранительных органов необходимо создание соответствующего правового поля, позволяющего, с одной стороны, развивать технологии ИИ и масштабировать их на новые и новые сферы жизнедеятельности общества, а с другой — защищать интересы разработчиков, применителей, инвесторов, пользователей и государства.

Это позволит создать комплексную, сбалансированную систему нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий ИИ, а также обеспечить безопасность их применения, достигнув тем самым одной из основных задач развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, провозглашенной пп. «ж» п. 24 разд. V Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Иксанов И. С., Музалевская Е. А.* Гражданство искусственного интеллекта: проблемы теории и практики // Юрист. — 2023. — № 10. — С. 20—26.
2. *Кабацкая Е. А.* Использование искусственного интеллекта как средства оптимизации судебной деятельности // Российский судья. — 2023. — № 10. — С. 51—55.
3. Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права : монография / К. А. Абдуллаев, А. В. Абрамова, Э. А. Абызова [и др.] ; отв. ред. А. Н. Левушкин, Э. Х. Надысева. — М. : Юстицинформ, 2023. — 672 с.
4. *Купцов Д. Э., Яшкунова М. Н.* Практическое применение технологий искусственного интеллекта в трудовых отношениях: общие концепции и перспективы // Право и бизнес. — 2023. — № 1. — С. 25—29.
5. *Лютова О. И.* Актуальные вопросы правового регулирования налоговых отношений в условиях применения технологии искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 7. — С. 62—70.
6. *Папышева Е. С.* Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы привлечения (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2023. — № 3. — С. 9—13.

7. *Ступаченко Е. В.* Цифровая экономика и цифровизация как предпосылки трансформации прокурорской деятельности // Право и цифровая экономика. — 2023. — № 3. — С. 20—32.
8. *Таран К. К.* Предпосылки правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием искусственного интеллекта // Право и экономика. — 2023. — № 1. — С. 20—26.
9. *Филипова И. А.* Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая // Journal of Digital Technologies and Law. — 2024. — 2 (1). — С. 46—73. — URL: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4>.
10. *Цирин А. М., Артеменко Е. А.* Цифровые технологии и искусственный интеллект как средства профилактики проявлений коррупции в контрольной (надзорной) деятельности: отечественный и зарубежный опыт // Журнал российского права. — 2023. — № 3. — С. 126—142.
11. *Черноусов Д. А., Юзефович Ж. Ю.* Использование искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации: pro et contra // Гражданское право. — 2023. — № 3. — С. 19—24.
12. *Шиткина И. С., Бирюков Д. О.* Искусственный интеллект: правовые аспекты // Право и экономика. — 2023. — № 11. — С. 5—14 ; № 12. — С. 5—15.
13. *Шпаковская В. В.* Искусственный интеллект в гражданском праве // ИС. Авторское право и смежные права. — 2023. — № 4. — С. 54—60.

